1082. Проявление божественности

На протяжении какого-то времени взгляды всех орков были сосредоточены на Сун Фее и Эрнсте.

Всё больше орков прибывало отовсюду, прослышав о появлении этих двоих.

Это было странное чувство. Многие удивительным образом почувствовали, что затянувшийся выбор нового папы вот-вот должен завершиться.

Орков на площади становилось всё больше. Они, словно прилив, прибывали со всех сторон.

Взгляд Эрнста всё время был сосредоточен на Сун Фее.

Он отчётливо осознавал, почему статуя звериного бога Рексара до сих пор не откликнулась .

Это было связано с тысячелетним обязательством – должность папы [Звериного храма] непременно должна достаться Сун Фею, но Эрнсту было любопытно, каким образом это случится.

А Сун Фей уже неосознанно предался удивительной атмосфере и настроению.

«Ну что, ощутил зов судьбы?» Раздался тот таинственный голос в голове Сун Фея.

Сун Фей кивнул.

Находившаяся вдали статуя Рексара смутно источала странную энергию, будто ждала чьего-то возвращения.

«Сейчас пришло время получить то, что принадлежит тебе.» Таинственный холодный голос рассмеялся в голове Сун Фея: «Ты шаг за шагом взойдёшь на божественный трон на небесах, вернёшь былую славу, сотрёшь былой позор. К тому времени ты всё поймёшь, включая жизненные обстоятельства, которые больше всего тебя интересуют, и причины вражды.»

Сун Фей молчал.

Ранее в божественном мире, когда Сун Фей при помощи силы императора Ясина с трудом обработал этот мир, таинственный холодный голос наконец смог ответить нормально на несколько его вопросов, но о раскрытии ключевых тайн всё же умолчал, не пожелав много об этом говорить. Голос сообщил, что однажды всё станет ясным, а если же преподнести всю информацию слишком рано, это ничем хорошим не обернётся для Сун Фея.

В мгновение ока Сун Фей оказался менее чем в километре от статуи Рексара.

Эта статуя была высотой менее 10 метров. Было неизвестно, из какого материала она была сделана, но выглядела она как живая, а ночью ритмично испускала свет, словно живое существо. Это была святыня орков, которая насчитывала несметное количество лет. Она обладала душой.

Поговаривали, что эта статуя могла связаться с богами из небесного царства богов.

Стоило добиться её отклика, и можно было стать папой [Звериного храма].

Сун Фею казалось, что статуя источает некоторую дружественность и теплоту, стараясь

притянуть его к себе.

Грохот!

Внезапно случилось удивительное.

В небе без малейшей на то причины вспыхнуло пламя.

Горящие метеориты появились на голубом небе и, оставляя за собой длинные хвосты и густой дым, целым градом полетели вниз на город орков. Их было бесчисленное множество.

«Боже…»

«Нет…»

«Почему так?»

Крики, суматошные и отчаянные вопли вырывались из уст орков.

Убегать уже было поздно. Метеоритный дождь собирался уничтожить всё живое в радиусе более 20 километров.

Каждый крепко уставился на огромные пылающие метеориты. Казалось, будто смерть начала сдавливать своими руками шею. На лицах всех присутствующих читалось отчаяние.

Некоторые орки лунного, солнечного и даже полубожественного ранга инстинктивно взмыли ввысь и на полную мощность активировали свои силы, пытаясь устранить эту невообразимую катастрофу.

Но метеоритный дождь оказался слишком большим и слишком яростным. Его невозможно было остановить.

Жаркое пламя уже било в ноздри.

«Великий и почтенный звериный бог, неужели ты оставил свой народ?» Находясь в отчаянии, несметное количество орков начали молиться.

В этот момент Сун Фей внезапно поднял голову.

Вслед за этим простейшим и как будто бессмысленны движением из-за спины Сун Фея молниеносно выскочил чистый золотой мираж, который один в один походил на Сун Фея.

В следующий миг Сун Фей что-то крикнул.

Мираж, который сначала был размером с обычного человека, после крика неожиданно увеличился и в мгновенье ока превратился в гиганта, вознёсшегося до небес. Он непоколебимо стоял, походя на родившегося бога.

Очевидно, это был пустой мираж, но при этом данный мираж обладал неисчерпаемой великой силой.

Только и видно было, как мираж раскинул гигантские руки и спокойно сжал кулаки, схватив две трети метеоритного дождя, а оставшуюся треть дождя он вдохнул в свой рот. Огромный рот этого миража походил на бездонную пучину – стоило метеоритам туда попасть, как они

бесследно пропадали.

Это была поразительная сцена.

Это было абсолютное проявление божественности.

В то же время небо наполнилось едва различимыми звуками древней святой боевой песни. Различные образы ангелов, зверей, драконов и других удивительных существ летали вокруг чистого золотого миража, выглядевшего как Сун Фей. Всё было пропитано святостью и возвышенностью. Это походило на признак легендарного снисхождения бога в мир смертных.

Такое удивительное явление продолжалось меньше минуты.

Когда разрушительный метеоритный дождь, застлавший всё небо, был уничтожен, золотой высокий мираж мгновенно снова уменьшился, вернулся к Сун Фею и слился с ним воедино, как будто никогда и не появлялся.

Эта поразительная картина окончательно потрясла всех, кроме Эрнста.

Эрнст ранее уже догадался, что Сун Фей повысился до божественного ранга и переродился в настоящего бога. К тому же тысячу лет назад Эрнст наблюдал более поразительную картину, чем сейчас, поэтому был психически подготовлен.

Но остальные орки, а также находившиеся в дипломатическом корпусе Шамбора дева-воительница Елена, Торрес, подхалим Олег, Дрогба и Пирс впервые осознали, что Его Величество уже стал богом, и тотчас были так шокированы, что потеряли дар речи.

После долгой гробовой тишины все орки на площади издали оглушительные радостные возгласы, начали кланяться в землю и фанатично молиться.

Объектом поклонения, естественно, был Его Величество.

Елена и другие люди Шамбора пришли в восторг, который с трудом могли подавить.

Родился настоящий бог.

Межу тем произошло ещё более невообразимое событие.

На противоположной стороне, в километре от Сун Фея, являвшаяся святыней [Звериного храма] статуя Рексара, кажется, пробудилась от недавно продемонстрированной божественной силы Сун Фея. Она вышла из продолжительного крепкого сна и неожиданно стала источать бесконечное сияние.

Оказавшись под лучами этого сияния, все орки лишь почувствовали, как их тела вдруг наполнились энергией. Всю скорбь и отчаяние как рукой сняло, а раны мгновенно исчезли.

Более потрясающим было то, что в следующий миг статуя звериного бога Рексара действительно ожила.

http://tl.rulate.ru/book/28/317228